

Глава 104. Недостаточно страстей

-

Юнь Си бегло просмотрела несколько страниц аукционных вещей, и на каждой было написано имя владельца.

Однако на последней странице, где говорилось о «Нефритовой печати Лунъюнь», не было указано имя владельца, и это вызвало у нее некоторое любопытство.

У ее матери хватило наглости подкупить кого-то, чтобы украсть последний, а значит лучший лот аукциона. Какое безрассудство!

Все сотрудники службы безопасности аукционного дома были подчиненными Му Фэйчи. Ей даже стало любопытно, сколько денег потратила ее мать на подкуп этих людей.

Конечно, она понимала, каким уровнем обладали скрытые охранники, переодетые в службу аукциона.

Судя по тому, как этот человек сообщил об инциденте Му Фэйчи сразу после того, как ее мать подкупила его, он, вероятно, вообще не воспринял ее предложение всерьез.

Кроме того, было нелегко украсть вещи с этого аукциона, так что не могло такого быть, чтобы все прошло так гладко для ее матери.

Чем больше Юнь Си думала об этом, тем больше ей казалось, что за кулисами стоит вовсе не ее мать, а кто-то другой....

Она нахмурилась, глядя на Нефритовую печать Лунъюнь в буклете аукциона. Потом она поняла, что происходит, и тут же затаила дыхание.

Этот придурок Му Фэйчи! А как же его обещание не вмешиваться?

Очевидно, все началось с ловушки, которую устроила для нее мать, но, как будто посчитав, что ситуация недостаточно серьезна, он решил вмешаться и взорвать все до предела.

То, что ее мать хотела украсть, вероятно, было не Нефритовой печатью Лунъюнь, а каким-то другим маленьким предметом.

Чтобы сделать ей еще хуже, он намеренно приказал передать последний предмет аукциона, Нефритовую печать Лунъюнь, ее матери.

Лян Сюцинь устроила ей ловушку, в которую сама же и попала, поэтому Му Фэйчи согласился с этим и использовал предмет, который выставил на аукцион, чтобы добавить вишенку на торт.

Поэтому, когда он позвонил ей днем, он явно подзуживал ее, вместо того чтобы предупредить.

Ему хотелось посмотреть, как она поступает в подобных случаях.

Она, наконец, поняла, почему он спросил ее, не боится ли она, что он посыплет рану солью. Он не соль сыпал на рану, он разжигал костер.

Как только скандал этого вечера будет исчерпан, не только ее мать не сможет сохранить доброе имя, но и вся семья Юнь потеряет лицо в Цзинду.

Она просто хотела проучить свою мать. Она не хотела, чтобы все стало слишком некрасиво.

Однако после его вмешательства, если ее мать уличат в краже национального достояния, принадлежащего молодому маршалу Му, она может попасть в тюрьму.

Ее мать копала себе могилу, в то время как Му Фэйчи просто развлекался.

Она должна была присматривать за ними обоими, потому что они, каждый по-своему, коварствовали против нее.

Ее мать хотела видеть ее опозоренной перед всем высшим обществом, поэтому ее пришлось бы отослать обратно в деревню.

А как насчет молодого маршала Му?

В его жизни было мало страстей, поэтому он решил подлить масла в огонь, чтобы проверить ее способность адаптироваться в этой ситуации.

Или может быть...

Она вдруг не смогла понять этого человека. Он был таким загадочным, что она даже боялась копнуть глубже.

В этот вечер для нее оставалось только два варианта: либо идти по первоначальному плану, либо использовать против них собственные схемы.

Ее мать хотела обвинить ее в краже, и Юнь Си изначально планировала подбросить эту вещицу Лян Синьи, чтобы это послужило всем предупреждением, что с нею опасно связываться.

Но теперь...

Она посмотрела на Лян Синь и Юнь Цзилин, которые вместе направлялись в уборную, взяла свою сумочку и встала.

- Вторая тетя, я схожу в туалет.

- Ладно, будь осторожна и спроси служащего отеля, если не найдешь дорогу.

- Поняла!

Она не могла помешать своей матери выкопать себе могилу, но и не могла позволить ей разрушить репутацию всей семьи Юнь в Цзинду.

В конце концов, она вернулась в семью Юнь, чтобы унаследовать ее и возглавить.

Вернувшись к жизни, она не хотела снова оказаться неудачницей. Поэтому она не могла позволить, чтобы ее репутация была запятнана тем, что ее мать сидит в тюрьме.

Юнь Си, Лян Синь и Юнь Цзилин практически одновременно подошли к дамской комнате. Увидев, что и она пришла, Юнь Цзилин холодно усмехнулась и вошла впереди нее.

Юнь Си улыбнулась, поставила сумку на раковину, достала из сумочки салфетки и присела на корточки, чтобы вытереть пыльные туфли.

Увидев, что ее сумка широко открыта, Лян Синь, которая ждала удобного случая, украдкой взглянула на нее, быстро достала нефритовую печать из своей сумки и положила ее в сумку Юнь Си.

Чтобы успокоить свою нечистую совесть, она любезно протянула салфетки Юнь Си.

- У меня есть еще, нужны?

- Да! - Юнь Си вежливо взяла салфетки и опустила голову, продолжая вытирать свою обувь.

Только когда Лян Синь и Юнь Цзилин вышли из уборной, она встала и посмотрела на свою сумку, которая была на раковине.

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1735020>